

УДК 271.2

ББК Т.3(2)613-37

ГСНТИ

Код ВАК 07.00.02

03.23.31/03.23.55

М.Ю. Нечаева

Екатеринбург

**ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЧИСЛЕННОСТЬ И
СОСТАВ ЧЛЕНОВ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Императорское Православное Палестинское общество, религиозные общественные организации, история Церкви, Русская Православная Церковь, общественные организации.

АННОТАЦИЯ: Палестинское общество отличалось элитным интеллектуальным составом, высоким финансовым цензом членства и особыми условиями приема. Эти цензы оставляли за пределами Общества многих потенциальных претендентов на звание его члена и делали численность Общества меньшей, чем это было возможно.

M. Y. Nechaeva

Yekaterinburg

**THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY:
MEMBERSHIP AND SOCIAL STRUCTURE OF THE
LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

KEYWORDS: Imperial Orthodox Palestine Society, social organizations, religious social organizations, Russian Orthodox Church, history of the church

ANNOTATION: The Palestinian society was the elite nature, large membership fees and special conditions of reception. These barriers were left outside of the Society many who desire to become members of the Society and made the membership smaller than it was possible.

Православной Палестинское общество (с 1889 г. имевшее почетное наименование «Императорское») среди многих общественных организаций России конца XIX—начала XX вв. выделялось строгими требованиями к членам и высоким уровнем взносов.

Состав членов и основные требования к ним определялся уставом общества, принятым в 1882 г. Членство в этой организации

было возможно в трех видах: почетные члены, действительные и члены-сотрудники. Изначально устанавливалось количество первых двух категорий. Почетных членов должно было быть 50, в них избирались лица, известные учеными трудами по святым местам Востока, «особенно сочувствующие» целям Общества или сделавшие единовременное пожертвование не менее 5000 рублей. Нести какие-либо должности по Обществу почетные члены не обязывались, но могли присутствовать на общих собраниях. Кроме почетных могло быть еще 200 действительных членов и «членов-сотрудников в неограниченном числе». Желающие стать действительными членами должны были быть рекомендованы двумя или более действительными членами Общества, а решение принималось общим собранием, причем за кандидата должно было быть отдано более половины наличных голосов присутствовавших. Действительные члены имели право голоса на собраниях, могли избирать и избираться на все должности в Обществе, и должны были ежегодно платить членские взносы – не менее 25 рублей серебром или единовременно внести 500 рублей серебром. Устав отмечал, что в будущем возможно увеличение числа почетных и действительных членов сверх установленного лимита, но этот вопрос должен был рассматриваться по предложению Совета, а новый лимит утверждаться Общим собранием Общества. В члены-сотрудники мог принять Совет Общества, а не общее собрание, членский взнос составлял 10 рублей серебром ежегодно или 200 рублей единовременно. Члены-сотрудники в собраниях имели только совещательный голос.

Все члены получали дипломы за подписью председателя и скрепою секретаря Общества, а кроме того, все почетные члены и те из действительных членов и членов-сотрудников, которые сделали единовременный взнос вместо ежегодного, получали еще и особо установленный знак (для каждого из этих разрядов свой) [30].

Изданные в 1901 г. «Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества» повторили все эти нормы, уточнив некоторые из них. Так, более подробно описывались знаки, положенные членам Общества: «для ношения на шее на голубой ленте. Высочайше утвержденный знак Общества: почетные члены — золотой, действительные — сереб-

ряный и члены-сотрудники — темной бронзы». Четко оговаривалось и то, что дипломы и знаки высылаются только после внесения установленных взносов. Все члены Общества, регулярно платившие взносы, получали и бесплатный экземпляр журнала «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества». Но не платившие в течение трех лет взносы исключались из общества и обязаны были вернуть дипломы.

Желавший поступить в члены Палестинского общества мог подать заявление или прямо в Совет Общества, или в местный отдел. В последнем случае, отдел «по изъявлению согласия на то», пересылал заявления в канцелярию Общества ежемесячно, с приложением выписки из приходо-расходной книги, в которой значились членские взносы.

Прилагалась к «Руководящим правилам» и специальная форма заявления, которую заполнял претендент. В частности, он должен был указать, к какому отделению Общества желает принадлежать: поддержания Православия в Святой Земле, пособия русским паломникам или ученых исследований и изданий. Уточнялось, что для открытия местного отдела было достаточно 10 любых членов Общества в епархии – почетных, действительных или членов – сотрудников [15].

«Руководящие правила» довольно пространно предупреждали, что при приеме в члены Общества особо важно не количество, а качество:

«На увеличение числа членов Общества, как оно ни желательно, следует, по мнению Совета, смотреть скорее как на средство распространения сведений о целях и деятельности Общества, чем на одно привлечение денежных средств. Каждый член, в особенности с ежегодным взносом, требует от Общества также ежегодно известные затраты, которые не всегда соответствуют получаемым от него взносам; большая половина таких членов требует уже на второй год напоминания о своем обязательном взносе, а многие и после второго и третьего напоминания забывают о нем. При этом как бы велико ни было число членов, взносы их никогда не доставят Обществу необходимых для его деятельности денежных средств.

Существенно важным представляется избрание в члены лиц сознательно, по убеждению, вступающих в Общество. Один такой

член стоить сотни принимающих на себя только обязательство ежегодного взноса.

В виду вышеизложенного Совет Общества просил бы Отделы обратить особое внимание не столько на привлечение большого числа новых членов, сколько на то, чтобы в члены поступали преимущественно лица, ознакомленным с целями и деятельностью Общества и сочувствующие им; только таких можно признавать надежными членами» [15. С. 5-6].

Надо признать, что на фоне все более ощущавшейся конкуренции между различными общественными благотворительными организациями того времени, строгая позиция руководства ИППО, явно отражавшая высокие (и даже идеалистические) духовно-нравственные требования высочайшего председателя великого князя Сергея Александровича и принявшей после его кончины этот пост великой княгини Елизаветы Федоровны, лично искренне преданных служению святыням Палестины, изначально задавала высокую планку членства в организации.

Однако пополнение состава Общества в первые годы его существования, еще до открытия местных отделов, шло достаточно динамично. Уже в 1883 г. – через год после создания Общества – Совет поставил вопрос об увеличении числа почетных членов до 100, поскольку установленная Уставом 1882 г. планка в 50 человек была исчерпана, а «единственная для нас возможность отчасти возблагодарить особ, сочувственно относящихся к целям Общества, есть предложить им звание почетных членов... это сочувствие превзошло наши надежды, когда составлялся устав» [12. С. 35].

К 1885 г. – когда было решено создавать местные отделы – в Палестинском обществе уже состояло 615 членов (на 29 мая), в том числе 73 почетных, 180 действительных и 362 члена-сотрудника. Тогда же Советом был поставлен вопрос об увеличении лимита действительных членов до 300, поскольку с учетом поданных заявлений прежняя планка – 200 человек – также была преодолена [13. С. 50-51].

В это же время был составлен интереснейший список всех членов общества с указанием места их проживания, сводная информация по которому приведена в табл. 1.

Таблица 1

Состав членов Палестинского общества на 1 июня 1885 г.*

<i>Губернии</i>	<i>Количество членов</i>	<i>Епископат</i>	<i>Монахи</i>	<i>Белое духовенство</i>	<i>Миряне</i>
Санкт-Петербург	183	2	3	4	174
Москва	110	2	22	11	75
Акмолинская область	1	-	-	-	1
Архангельская губерния	4	1	2	1	-
Астраханская губерния	12	1	-	-	11
Бакинская губерния	1	-	-	1	-
Бессарабская губерния	3	1	-	1	1
Варшавская губерния	5	1	-	1	3
Витебская губерния	3	-	-	-	3
Владимирская губерния	8	1	2	-	5
Вологодская губерния	2	-	-	-	2
Волынская губерния	6	1	-	1	4
Воронежская губерния	4	-	1	-	3
Вятская губерния	5	2	-	1	2
Дагестанская губерния	1	-	-	1	-
Донская губерния	4	1	-	-	3
Екатеринославская губерния	13	-	1	2	10
Енисейская губерния	16	1	-	7	8
Забайкальская губерния	8	1	-	-	7
Казанская губерния	13	1	-	2	10
Калужская губерния	3	-	-	-	3
Киевская губерния	13	1	2	7	3
Костромская губерния	7	1	1	-	5
Кубанская губерния	4	-	-	1	3
Курская губерния	1	-	-	1	-

* Составлено по материалам: [13. С. 87-114].

Лифляндская губерния	2	-	-	-	2
Минская губерния	6	1	1	3	1
Московская губерния	4	-	3	-	1
Нижегородская губерния	2	-	-	-	2
Новгородская губерния	11	-	3	2	6
Олонецкая губерния	2	1	-	-	1
Оренбургская губерния	3	1	-	2	-
Пензенская губерния	11	1	1	-	9
Пермская губерния	17	1	-	-	16
Подольская губерния	5	1	-	3	1
Полтавская губерния	6	2	-	-	4
Псковская губерния	13	-	1	-	12
Рязанская губерния	3	2	-	-	1
Самарская губерния	7	-	-	-	7
С-Петербургская губерния	12	-	1	1	10
Саратовская губерния	5	-	-	-	5
Симбирская губерния	3	1	-	-	2
Смоленская губерния	3	1	-	-	2
Ставропольская губерния	3	1	-	1	1
Сыр-Дарьинская губерния	1	1	-	-	-
Таврическая губерния	5	-	-	2	3
Тамбовская губерния	13	1	3	4	5
Тверская губерния	7	1	-	1	5
Терская область	6	-	-	2	4
Тифлисская губерния	3	1	-	1	1
Тобольская губерния	4	-	-	-	4
Тульская губерния	6	1	-	1	4
Уфимская губерния	2	-	-	1	1
Харьковская губерния	6	-	-	3	3
Херсонская губерния	13	1	-	-	12
Черниговская губерния	1	-	-	-	1
Ярославская губерния	9	1	3	1	4
Вне России	22	3	3	-	16

Подавляющее большинство членов Палестинского общества проживало в двух городах – Санкт-Петербурге и Москве. По Санкт-Петербургу значились и 17 представителей Дома Романовых, ставших членами Общества. 22 члена находились за пределами России. В разных регионах количество членов Общества колебалось от 1 до 17 человек, причем в 11 губерниях число членов уже превосходило лимит в 10 человек, обязательный для открытия местного отдела: в Пермской было 17 членов, в Енисейской – 16, в Херсонской, Тамбовской, Псковской, Киевской и Казанской губерниях – по 13, в Санкт-Петербургской и Астраханской – по 12, в Пензенской и Новгородской – по 11. Показательно, что из числа губерний, имевших относительно большое количество членов Палестинского общества, лишь две могут быть отнесены к тем, где относительно рано открылись епархиальные отделы: в 1894 г. появились Пензенский и Екатеринбургский. В 1895 г. появились Псковский и Казанский отделы, в 1896 г. – Астраханский, остальные открылись еще позже – с 1897 по 1902 г., а в Санкт-Петербургской губернии местный отдел так и не был создан – его функции выполнял Совет Общества. Таким образом, отнюдь не изначальная численность членов Общества на местах определяла время открытия региональных отделов.

Рост численности членов Общества достаточно успешно шел в первые годы его существования, к началу 1888 г., например, их было 912 [14. С. 3]. Однако Совет Общества справедливо отмечал, что именно создание местных отделов Общества, начавшееся с 1893 г., привело к коренному росту состава ИППО. Уже в начале 1895 г. (к 30 апреля), когда можно было оценивать первые результаты открытия местных отделов, Совет четко связал увеличение числа членов до 2418 человек именно с этими событиями [17. С. 131]. Положительная динамика была и в последующие годы: к маю 1898 г. – 4400, к маю 1902 г. – 5116 членов [18. С. 174-175; 19. С. 84].

Однако с 1902/1903 отчетного года ситуация стала меняться: к 1 марта 1903 г. было уже 4977 членов [20. С. 167-168], а к 1 июня – 4127 [1. С. 16]. Падение численности продолжалось и далее: к 1 марта 1905 г. было 4994 человека, к 1 января 1906 г. – 4666, к 1 марта 1910 г. – 3266, к 1 марта 1911 г. – 3000, к 1 марта 1912 г. – 2734. С 1913 г. началась медленная стабилизация: к 1 января 1914

г. – в ИППО состояло 2917 человек, к 1 января 1915 г. – 2922 [21. С. 116; 22. С. 52; 23. С. 274; 24. С. 202; 25. С. 211; 26. С. 226; 27. С. 144; 28. С. 181].

Новые члены продолжали поступать в Палестинское общество, но этот прирост не покрывал убыль членов. Причины падения численности сводились к нескольким факторам. Во-первых, сказывался возрастной состав Общества: многие из числа его членов скончались в это время, и в ежегодных «Сообщениях ИППО» некрологи даже наиболее видных деятелей Общества занимали все больше места. Во-вторых, Палестинское общество стало отчислять за неуплату членских взносов более 3 лет.

Совет Общества, конечно, видел проблемы и даже вел статистику. Например, в 1904/1905 отчетном году вступило 275 человек, а выбыло 452, причем по смерти 8 почетных, 33 действительных и 115 членов-сотрудников (всего 166 человек), а ввиду прекращения платежа членских взносов — 296 (36 действительных и 260 членов-сотрудников) [21. С. 116-117]. Подобная картина – выбывших больше вступивших, а среди выбывших преобладают отчисленные за неуплату взносов – была и в последующие годы (с небольшими колебаниями) [21. С. 116-117; 24. С. 202; 25. С. 211; 26. С. 226; 27. С. 144; 28. С. 181].

Если спуститься на уровень отдельно взятых отделов, то мы увидим схожую картину колебания численности.

Так, например, Екатеринбургский отдел в первый год своего существования (1894/1895 г.) увеличил свою численность с 50 до 94 членов [6. С. 453, 456], а в 1902/1903 отчетном году увеличил свою численность только на 1 человека (численность членов 226 человек) [7. С. 271]. Однако в последующие годы численность членов также стала падать и в 1912—1913 г. в Екатеринбургском отделе было только 85 членов, на 8 человек меньше, чем в предыдущем [8. С. 288-289].

В списке членов Пермского отдела Общества к 1 марта 1898 г. (к концу первого года существования) было 88 человек [2. С. 430], в 1902/1903 отчетном году уже только 45. Показательно, что за один только 1902/1903 год из состава Пермского отдела выбыло 15 человек, и только двое из них по смерти, а остальные 13 – за непредставлением членских взносов в течение более чем трех лет

[10. С. 473]. В 1910/1911 г. в Пермском отделе был 51 член, причем 7 из них поступили в этом году [3. С. 222].

К началу XX в. большинство членов Палестинского общества состояло именно в местных отделах. Например, в 1901/1902 г. на долю местных отделов приходилось 4276 членов из 5700 (75%) [16. С. 18-19].

Численность местных отделов Палестинского общества колебалась в весьма обширном диапазоне. По данным 1902/1903 отчетного года, например, в разных отделах было от 21 до 636 членов (см. таблицу 2). Самым малочисленным оказался Енисейский отдел (открыт в 1898 г.). Численность членов менее 50 человек имели Якутский отдел (старейший по времени существования, открыт в 1893 г.), Волынский, Оренбургский, Черниговский, Тверской, Казанский, Ставропольский, Псковский, Уфимский, Кишиневский, Пермский, Воронежский, Подольский, Архангельский, Витебский, Таврический, Тамбовский, Киевский отделы. Рекордсменом по численности членов был Донской отдел – 636 человек. Со значительным отрывом за ним шли еще несколько достаточно многочисленных отделов: Екатеринославский (252 члена), Екатеринбургский (222 члена), Вятский (206 членов), Орловский (203). Если сопоставить эти данные со временем открытия отделов, то можно отметить, что отнюдь не срок существования отдела определял его многочисленность. Равно как невозможно утверждать и то, что количество членов было связано с многолюдностью той или иной губернии или уровнем материального достатка. Напрашивается только один вывод: численность членов в региональных отделах напрямую зависела от энергичности деятельности активистов Общества на местах.

Члены-сотрудники составляли 83% членов местных отделов, действительные члены – 15,5%, а почетные – только 1,5%. Причем из числа действительных членов 48% смогли уплатить единовременный взнос в 500 рублей и войти в ранг пожизненных членов, а среди членов сотрудников – только 17 % смогли заплатить 200-рублевый взнос и стать пожизненными членами. Всего из состава местных отделов ИППО 22% членов имели статус пожизненных (на 1902/1903 отчетный год).

Таблица 2

**Состав местных отделов ИПО в 1902/1903
отчетном году***

№№ отделов	Отделы	Пожизненные члены	Действительные члены		Члены-сотрудники		Всего
			Пожизненные	С ежегодным взносом	Пожизненные	С ежегодным взносом	
1	Якутский	1	10	1	7	25	44
2	Одесский	1	15	8	16	56	96
3	Вольнский	1	8	3	12	22	46
4	Вятский	1	1	18	33	143	206
5	Оренбургский	1	4	2	8	28	43
6	Пензенский	2	8	5	41	100	156
7	Рязанский	3	6	3	16	78	106
8	Черниговский	2	4	2	12	24	44
9	Томский	1	10	10	28	102	151
10	Калужский	3	11	-	9	40	63
11	Екатеринбургский	3	9	12	17	181	222
12	Ярославский	2	20	7	22	64	115
13	Тверской	1	6	4	9	26	46
14	Казанский	1	9	-	8	12	30
15	Смоленский	1	4	7	7	45	64
16	Ставропольский	1	7	1	23	17	49
17	Псковский	1	7	4	3	18	33
18	Владимирский	2	13	14	18	44	91
19	Донской	1	12	23	58	542	636
20	Тульский	1	7	5	10	53	76
21	Уфимский	1	1	10	3	22	37
22	Астраханский	1	17	11	22	70	121
23	Вологодский	1	5	5	20	80	111
24	Кишиневский	2	3	1	7	28	41
25	Екатеринославский	2	14	53	32	151	252
26	Нижегородский	1	8	4	14	30	57
27	Пермский	1	4	-	9	32	46
28	Тобольский	1	2	1	8	44	56

* Составлено по материалам: [1. С.15].

29	Благовещенский	1	5	5	8	36	55
30	Новгородский	1	8	4	18	51	82
31	Воронежский	2	3	3	7	25	40
32	Енисейский	2	3	-	5	11	21
33	Костромской	2	13	11	8	24	58
34	Подольский	1	1	2	9	16	29
35	Архангельский	1	6	5	8	29	49
36	Олонецкий	1	3	7	1	49	61
37	Курский	1	1	19	5	73	99
38	Орловский	1	3	42	4	153	203
39	Полтавский	3	9	15	10	79	116
40	Витебский	-	3	3	-	41	47
41	Таврический	1	1	2	3	41	48
42	Симбирский	2	5	6	8	103	124
43	Тамбовский	-	4	4	6	18	32
44	Киевский	3	10	2	7	3	25
	Всего	62	313	344	579	2,829	4,127

Создание местных отделов Палестинского общества существенно изменило и социальный состав этой организации. До их создания большинство членов были представителями светских сословий. Так, к концу 1882/1883 отчетного года в Обществе состояло 405 членов, из них только 103 (25%) из духовного звания [12. С. 69]. К 1 июня 1885 г. из 646 членов общества только 164 (тоже 25%) были из числа духовенства. Больше половины светских членов Общества проживало в Санкт-Петербурге (174 человека) и Москве (75 человек), и это обстоятельство подтверждает тот факт, что Палестинское общество изначально имело высокоинтеллектуальный характер и было в значительной степени ориентировано на верхи российского общества.

Характерно, что к середине 1885 г. светских членов Общества не было только в 6 регионах (из тех территорий, где члены Общества вообще были), а из духовного звания отсутствовали в 10 регионах. В 25 регионах среди членов Палестинского общества не было епископата, в 41 регионе – монашествующих, в 28 регионах – приходского духовенства (см. таблицу 1).

С созданием местных отделов картина стала постепенно меняться. Поскольку согласно уставным документам и в духе политики Совета ИППО возглавлять отделы должны были местные ар-

хиереи, епископат стал активнее пополнять ряды членов общества не только своими персонами, но и подведомственным им духовенством (в основном приходским). По статистике Совета ИППО в 1901/1902 отчетном году, например, из числа 526 вновь вступивших членов общества 276 были из духовного звания (52%). Этот факт Совет Общества находил отрадным: «Такое сочувствие со стороны духовенства, как наиболее ознакомленного с задачами общества и его нуждами, и являющегося, благодаря своему положению, примером для прихожан, особенно радостно, ибо служит доказательством, что деятельность Палестинского общества на Св. Земле в защиту угнетаемого инославными Православия находит справедливую оценку среди лиц, посвятивших себя служению Православной церкви на родине, и что эти лица, одинаково дорожащие торжеством веры Православной как у себя на родине, так и в далекой по расстоянию, по близкой по сердечному влечению — Св. Земле, не преминут оказать свое посильное содействие Палестинскому обществу» [16. С. 15-16].

Постепенное увеличение числа духовенства в рядах Палестинского общества можно наблюдать в истории практически всех отделов, хотя динамика была разная.

Например, в Екатеринбургском отделе ИППО, организованном в 1894 г., к концу первого года существования из 94 членов 39 (41%) были представителями духовенства, еще 55 (59%) – мирянами. Из числа духовенства, за исключением двух епископов – почетных членов (последовательно сменивших друг друга), все остальные стали членами-сотрудниками. Следовательно, основные финансовые средства Общество получило от мирян, которые соглашались быть и членами-сотрудниками, и действительными членами, причем иногда вступали в Общество с единовременными крупными взносами. Так, единовременно внесли на звание действительного члена по 500 рублей купцы Ушков Михаил Федорович из Верхотурья и Соснин Филипп Алексеевич из Шадринска, на звание члена-соревнователя по 200 рублей купцы из Екатеринбурга Лебедев Николай Сильвестрович и Атаманов Владимир Яковлевич, шадринская купчиха Шахматова Анна Галактионовна. Из членов отдела 24 были купцами, 21 – представителями местного чиновничества и интеллигенции, 10 – крестьянами.

Примечательна и география мест жительства первых членов Екатеринбургского отдела: не менее 53 человек – из Екатеринбурга, 10 человек из Шадринска, были также жители Верхотурья, Ирбита, Далматовского, Верх-Теченского, Каменского монастырей, Нижнетагильского, Алапаевского и Сусанского заводов, сел: Мехонское, Шайтанское, Клевакинское, Меркушинское, Ушаковское, Катайское, Ницинское, Новопышминское, Бакланское, Изъедугинское, Кабанское [6. С. 455, 458-464].

В списке членов Пермского отдела Общества на 6 апреля 1897 г. (на дату открытия) было 104 человека: 1 почетный – епископ Пермский Петр, 9 действительных и 94 члена-сотрудника [4. С. 320].

К началу XX в. состав членов этих отделов изменился. Так, в Екатеринбургском отделе в 1901/1902 г. из 248 членов духовенство составляло 76% , причем львиная доля приходилась именно на приходское духовенство (177 человек). Монашествующих было только 5. Из мирян больше всего было представлено купечество (32 человека), имелись представители крестьянства (7 человек), мещанства (4 человека) [9. С. 38-52]. В следующем году отдел пополнился еще 9 членами, причем все стали членами-сотрудниками с ежегодным взносом по 10 рублей: крестьянин Александр Дымшаков, мастеровой Иаков Мартюшев, мещанин Феодор Назаров, диакон Иоанн Кузовников, священники: Александр Сильвестров, Александр Пономарев, Дмитрий Чернавин и Игнатий Кочнев и екатеринбургский купец Гавриил Логинов [7. С. 271]. Год спустя (в 1903/1904 отчетном году) в состав пожизненных членов вступили протоиерей Ирбитского собора Андрей Георгиевич Богословский с единовременным взносом 500 руб. и крестьянин Андрей Трутнев со взносом в 200 руб., а в число членов-сотрудников с ежегодным взносом 10 руб. вступили: священники Василий Сабуров, Дмитрий Оглоблин, Иоанн Рыболовлев, Василий Яровский, епархиальный миссионер А. И. Обтемперанский, церковные старосты: Гавриил Поникаровский, Василий Зотов, Савватий Новоселов и Стефан Пермикин. Двое из этих 11 человек (А.Г.Богословский и А.И.Обтемперанский) вступили по приглашению делопроизводителя местного отдела [5. С. 189-190].

В соседнем – Пермском отделе – значительно меньшем по количеству членов (на 1902/1903 отчетный год – 46 человек) – 51%

составляли представители духовенства (правлящий архиерей, игумена Руффина и 21 священник) [11. С. 484-485]. Из мирян больше всего было представлено купечество (14 человек), имелись также мещане, крестьяне и др. [10. С. 484-485].

Совет Палестинского общества и должностные лица местных отделов прекрасно видели и старались анализировать четко проявившуюся с начала XX в. отрицательную динамику выбытия членов из состава Общества. Отток членов все более превышал их пополнение (см. таблицу 3). Основной причиной выбытия из членов Палестинского общества вплоть до начала 1913 г. оставалась неуплата членских взносов (от 65 до 75% выбывших), и только в последующие годы этот процент стал немного ниже, а само соотношение числа вновь вступивших и выбывших начало сближаться.

Таблица 3

**Соотношение количества новых и выбывших членов
ИППО в начале XX в.***

<i>Год</i>	<i>Вступило</i>	<i>Выбыло</i>	<i>% выбывших за неуплату членских взносов</i>	<i>% выбывших по причине смерти</i>
1904/1905	275	452	65	35
1909/1910	125	426	75	25
1911/1912	169	435	75	25
1912/1913	322	332	72	28
1913/1914	197	193	58	42
1914	112	179	57	43
1915	83	78	1	99

С 1906 г. Совет Общества стал постепенно осознавать необходимость введения более гибких условий членства и уплаты взносов, осознав, что негативную динамику числа членов порождает не только несознательность некоторых вступивших, но и организационные моменты, не учитывающие в полной мере экономическое положение и ментальность реальных людей, оказавших-

* Составлено по материалам: [21. С. 116-117; 23. С. 274; 24. С. 202; 25. С. 211; 26. С. 226; 27. С. 144; 28. С. 181].

ся в рядах Палестинского общества. Так в 1906 г. Совет уже сообщал, что «озабочиваясь изысканием средств к возможно большему на будущее время ослаблению такого прискорбного явления и, параллельно с этим, к привлечению новых членов, Совет Общества принципиально пришел к убеждению, в согласии с поступившими отзывами большинства отделов, что необходимо впредь не только облегчать поступление ежегодных членских взносов, но и поощрять каждое лицо, внесшее, хотя и в рассрочку, свой взнос пожизненного члена полностью» [21. С. 117]. Однако руководство не пошло на пересмотр принципов членства и динамика численности оставалась негативной.

Подробный анализ кадровых проблем Палестинского общества показывает, что на динамику его численности влиял широкий спектр причин, в том числе и сугубо организационные аспекты, как-то излишняя строгость условий членства. Надо полагать, что сохранение этих условий было последствием попыток обеспечить элитный характер организации, что объективно препятствовало расширению социальной базы Общества.

Источники:

1. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1902/3 году. Санкт-Петербург, 1903.

2. О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского Общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 24. Отдел офиц.

3. Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Пермские епархиальные ведомости. 1912. № 12. Отдел неофиц.

4. Открытие Пермского отдела Православного Палестинского Общества // Пермские епархиальные ведомости. 1897. № 10. Отдел неофиц.

5. Отчет Екатеринбургского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества, за время с 1 марта 1903 года по 1 марта 1904 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 11. Отдел офиц.

6. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за первый год его существования (10 апреля 1894 г.—10 апреля 1895 г.) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 20–21. Отдел офиц.

7. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за девятый год его существо-

вания, с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 11. Отдел офиц.

8. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за время с 1 марта 1912 года по 1 марта 1913 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 24. Отдел офиц.

9. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за восьмой год его существования (с 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 г.) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 3. Отдел офиц.

10. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 годы // Пермские епархиальные ведомости. 1903. № 40. Отдел офиц.

11. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 годы (продолжение) // Пермские епархиальные ведомости. 1903. № 41. Отдел офиц.

12. Отчет Православного Палестинского Общества за 1882–1883 год. Санкт-Петербург, 1883.

13. Отчет Православного Палестинского Общества за 1884–1885 год. Санкт-Петербург, 1885.

14. Отчет Православного Палестинского Общества за 1887–1888 год. Санкт-Петербург, 1889.

15. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества [Санкт-Петербург] : Тип. В. Киришаума, [1901].

16. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XIII. Приложение 1. Санкт-Петербург, 1902.

17. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том VI. Санкт-Петербург, 1896.

18. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том IX. Санкт-Петербург, 1899.

19. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XIII. Санкт-Петербург, 1903.

20. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XIV. Санкт-Петербург, 1903.

21. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XVII. Санкт-Петербург, 1906.

22. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XVI. Приложения. Санкт-Петербург, 1906.

23. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXII. Санкт-Петербург, 1911.

24. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXIII. Санкт-Петербург, 1912.
25. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXIV. Санкт-Петербург, 1913.
26. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXV. Санкт-Петербург, 1914.
27. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXVI. Петербург, 1915.
28. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXVII. Петроград, 1916.
29. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XXIII. Санкт-Петербург, 1912.
30. Устав Православного Палестинского общества [[Текст] :] : [утв. 8 мая 1882 г.] Санкт-Петербург : Тип. В Киришбаума , 1887.

УДК 908+929.52

ББК Т.3-8

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

И.А. Новиков

Челябинск

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ЮЖНЫЙ УРАЛ: 400-ЛЕТИЕ ДОМА РОМАНОВЫХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Южный Урал, Златоуст, горнозаводская промышленность, император, Александр I, Николай II

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен 400-летний юбилей Дома Романовых и его отражение в истории Южного Урала. Показаны как позитивные, так и отрицательные моменты их политики в регионе. Определены причины посещения Южного Урала и Златоуста российскими императорами и наследниками престола, итоги и последствия для региона. Доказывается, что юбилейные даты актуализируют исторические знания в современном российском обществе и образовании.

I.A. Novikov

Chelyabinsk

JUBILEE OF RUSSIAN HISTORY AND THE SOUTHERN URALS: THE 400TH ANNIVERSARY OF THE ROMANOV DYNASTY

KEY WORDS: Southern Urals, Chrysostom, the mining industry, the emperor Alexander I, Nicholas II